

Коллаж: ОВД-Инфо, фотографии: личная страница Надежды Кутеповой, «Экозащита», Wikimedia Commons

26.04.2024, 17:41 Челябинская область

статьи

История правозащитницы из закрытого города, в котором делают плутоний для ядерного оружия: от курсов для беременных до иноагентства и иммиграции

Надежда Кутепова и ее организация «Планета надежд» 15 лет защищали права людей, пострадавших от радиоактивных загрязнений, а потом НКО признали иноагентом, и она закрылась. ОВД-Инфо рассказывает историю Надежды: от челночного бизнеса до борьбы с ФСБ и Росатомом.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

2 июля 2015 года Надежда Кутепова готовила на кухне, когда услышала по телевизору анонс репортажа про шпионов. В эфире канал «Россия» она увидела, как телеведущая Ольга Скабеева подходит к подъезду ее дома, поднимается по лестнице и идет к ее квартире. «[Скабеева] сказала: „Отсюда ведется шпионская деятельность против нашего государства“. А у меня там такой смешной звонок болтается на проводе... Ну, в общем, никак не скажешь, что шпион сильно богатый», — вспоминает Надежда. Через несколько дней она вместе с тремя детьми уехала из России и больше в страну не возвращалась.

Надежда жила в Озерске — закрытом моногороде в Челябинской области. Здесь действует производственное объединение «Маяк», на котором перерабатывают и хранят радиоактивные материалы с АЭС, атомных подлодок и ледоколов, а также производят оружейный плутоний. Город возвели во второй половине 1940-х, изначально — для наработки плутония для первой советской атомной бомбы.

По официальной [статистике](#), одна из трех самых распространенных причин смертности в Озерске — онкология.

Об этом никто не знает

Если об этом никто не напишет. Мы публикуем эти истории только потому, что тысячи людей поддерживают ОВД-Инфо. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

Поддержать

«НЕЛЬЗЯ СИДЕТЬ В СНЕГУ, ОН ГРЯЗНЫЙ»

29 сентября 1957 года на химкомбинате «Маяк» в городе, который на тот момент назывался Челябинск-40 (или «Сороковка»), произошел взрыв. Радиоактивное облако накрыло площадь в 20 тысяч километров. В течение месяца в округе ликвидировали 23 деревни, около 12 тысяч человек переселили на новые места, а их имущество и скот сожгли. Население СССР узнало об аварии только в 1989 году, в период гласности. Сегодня взрыв на «Маяке» считается самой страшной атомной катастрофой после Чернобыля и Фукусимы.

Среди ликвидаторов аварии был Лев Николаевич, будущий отец Надежды. Его мобилизовали в «Сороковку» в 18-летнем возрасте. Отработав на ликвидации, он остался в городе — уровень жизни здесь был выше, чем в родном Свердловске. Выучился на инженера, устроился на завод по переработке ядерных отходов. Женился в первый раз, родилась первая дочь Наталья. «Она страдала заболеванием головного мозга, которое было связано с воздействием [радиации] на отца во время ликвидации, и умерла в возрасте 20 лет, всю жизнь проведя

в психиатрических клиниках», — рассказывает Надежда про старшую сестру, которую никогда не видела.

Потом мужчина встретил свою вторую жену Ларису Ивановну — будущую мать Надежды. Они поженились в 1971 году. Отец умер от рака в 1985-м, когда его второй дочери было 13 лет. От рака умерла и Надежда Ивановна — бабушка Надежды по материнской линии, которая была среди строителей первой советской атомной бомбы и, по выражению внучки, «плутоний делала собственными руками».

В 1990 году Надежда окончила медучилище, стала работать медсестрой в приемном покое. Потом поступила на заочное отделение социологического факультета Уральского госуниверситета. Параллельно торговала на озерском рынке: «Я была челночницей, уличной коммерсанткой. Шесть лет, с 1993 по 1999-й, торговала на улице носками: зимой до минус 30, летом до плюс 40. Зарабатывала, чтобы учиться. Для меня это важный факт, я его никогда не скрываю. Ведь именно [благодаря работе на рынке] я хорошо знаю [озерский] народ».

Надежда Кутепова в детстве и в 1998 году / Фото: личная страница Надежды Кутеповой

В 1998 году, узнав, что екатеринбургское модельное агентство «Александрия» набирает девушек в школу манекенщиц, Надежда параллельно с работой на рынке стала ездить на учебу — и затем полгода дефилировала на подиуме.

А в 1999-м, после вуза, она случайно попала на семинар экологической организации из Челябинска «Движение за ядерную безопасность». Через десять лет после открытия архивов, из которых стало известно об аварии на «Маяке», Озерск оставался непроницаемым для внешней критики: «Было очень много пропаганды против „зеленых“. [Говорили], что там все купленные, шпионы и все прочее. Что слушать надо только своих, а чужих — не слушать», — рассказывает Надежда.

В 2006 году по заказу Росатома в Озерске опросили тысячу жителей. Авторы исследования **выяснили**, что около 70% респондентов доверяют «Маяку» «в вопросах экологической безопасности». Две трети опрошенных посчитали, что ответственность и за радиоактивные сбросы в реку Теча в 1949–1952 годах, и за аварию 1957–

го лежит не на предприятии, а на государстве. Тревогу за свое здоровье высказали более половины респондентов, но причинами болезней они назвали не радиацию, а стрессы и некачественную медицину.

Местная жительница Настя (имя изменено) рассказывает, что тема онкологии и ее связи с «Маяком» была табуирована — ее «заметали под ковер». Дед Нasti, как и отец Надежды, был ликвидатором аварии 1957 года — его, молодого срочника, так же прислали в новый город: «В 1980-е он очень резко заболел. Сгорел за несколько месяцев. Он лежал в нашей специализированной больнице, и когда там поняли, что ничем уже не помогут, отправили его домой умирать — чтобы статистику по онкологии не портить. И потом поставили причиной смерти сердечную недостаточность. И то же самое было в очень многих семьях».

У людей в соседних крупных городах были собственные стереотипы об озерчанах. Настя приводит типичный диалог в Екатеринбурге начала 2000-х:

— Ты откуда?

— Из Озерска.

— А ты светишься в темноте?

— Конечно. Мне и хвост до сих пор не отрезали.

Сама Настя только в 16 лет, после поездки в Нижний Тагил, осознала, что другие города, в отличие от Озерска, открыты, и чтобы въехать в них, не надо проходить «границу» с КПП, ФСБ и колючей проволокой: «Все это в нас закладывалось как часть восприятия мира. „Города нет, мы — Челябинск. Вопросы не задаем“».

Как и другие озерчане, Надежда Кутепова верила в обоснованность такой изоляции и покорности. Она говорит, что «очнулась», слушая на челябинском семинаре

доклад о родном городе озерского эколога Владимира Усачева, в то время возглавлявшего местный комитет по охране окружающей среды. Кутепова сопоставила экспертные данные с собственными наблюдениями — «и пазл сложился»: «Например, мама в детстве говорила, что нельзя сидеть в снегу, он грязный. Но он же белый, [что в нем] грязного? А она имела в виду, что он радиоактивен, но произнести [это слово] не могла. Или, например, я очень любила у дворников забирать метлу и мести пыль. Подбегала соседка с криками: „Ты что делаешь?! В нашем городе нельзя пыль подметать, тем более детям“. Или, например, [в Озерске] улицы моют чаще, чем [в обычных городах]».

Забор из колючей проволоки на «границе» закрытого города Озерска, 2007 год / Фото: Алла Слаповская и Алиса Никулина, «Экозащита», Фонда Г. Бёлля

«ЧЕЛОВЕК ИЗ БУДУЩЕГО»

Вдохновившись семинаром, Надежда Кутепова 21 апреля 2000 года зарегистрировала собственную общественную

организацию. «Планета надежд» начинала с компьютерных курсов для беременных.

Именно тогда с Надеждой познакомилась Настя — на тот момент 19-летняя студентка. Ее поразила внешность молодой общественницы. Высокая, стройная, при макияже, стильная, с огромным животом (Надежда, организуя курсы, и сама была на поздних сроках беременности). И с очень странной по меркам Озерска стрижкой: «Волосы длиной 3-4 сантиметра и осветленные. А тогда у нас только люди с какой-нибудь ужасной онкологией волосы стригли коротко».

Настя вспоминает, что в то время Озерск «жил с отставанием на год-полтора» от Москвы, и Надежда «выглядела как человек из будущего»: «Как иностранка или инопланетянка, вот так она выглядела. Таких у нас вообще не было».

Ретроспективно, годы спустя, Настя поняла, что «Планета надежд» была в том числе феминистским проектом: «Для меня Надя была первой женщиной, которая сказала: „Я вообще все могу сама. А если не могу, то сейчас научусь“. Будь то английский язык или организация НКО. Меня это просто потрясло».

Сегодня Настя волонтерит в НКО «Without Prejudice / Без предубеждения», которое поддерживает русскоязычных людей, нуждающихся в психологической помощи из-за войны в Украине.

Вскоре после открытия «Планеты надежд» Кутепова вместе с другими российскими общественниками побывала в США по программе «Альянса за ядерную ответственность». Ее поразило сходство проблем. «К примеру, предприятие в Хэнфорде сливает радиоактивные отходы в реку Колумбия [как „Маяк“ — в Течу]», — рассказывала Кутепова в интервью в 2007 году. Автор этого материала писала, что именно тогда

«стал прорисовываться облик Н. Л. Кутеповой как антиядерного деятеля».

Тогда же, в начале 2000-х, Надежда начала работать с «Гринпис». «Это было, как если бы сейчас Илон Маск высадился на своем космическом корабле в какой-нибудь сибирской глухомани, — говорит Настя. — „Гринпис“ — это было слово из телевизора, большое, серьезное, страшное и иностранное. Ну, то есть вражеское. У меня в голове засело, что у „гринписовцев“, может, и есть экология, а в Озерске есть просто Озерск. И что у нас свои правила. И было очень удивительно наблюдать за Надей, которая не видела этой границы».

В 2003 году Кутепова выступила в Москве на совместной пресс-конференции «Гринпис» и Института социологии РАН, которые представили сборник статей «Ядерная энергетика России: неизвестное об известном».

«Социологи и „зеленые“ обвинили Минатом в том, что на АЭС культивируются пьянство и наркомания. [...] Сами энергетики говорят, что не пьют, а, наоборот, ходят в музеи», — **писали** о событии в «Коммерсанте». Далее, по сообщению репортера, «госпожа Кутепова рассказала, что в 1999 году Озерск занял первое место по росту числа наркоманов, а в прошлом году на „Маяке“ было поймано 45 человек, сильно опьяненных алкоголем».

В те же годы Надежда познакомилась с молодым петербургским адвокатом **Иваном Павловым**. Павлов потом неоднократно работал с «Планетой надежд» в качестве юриста в делах о компенсациях для пострадавших от радиации.

«В 2004 году ко мне приходят женщина с дочерью, обе плачут, — рассказывает Кутепова. — Выясняется, что эта женщина была беременна, когда ликвидировала сбросы высокорадиоактивных отходов на реке Теча. Дочь заболела в 40 лет. Установили, что ее заболевание связано с воздействием радиации [на мать] во время

беременности. Но такой категории [пострадавших] нет в законе, поэтому ей ничего не положено. И вот эта женщина рыдает: „Меня дочь проклинает: „Зачем ты такую уродину родила?“ На меня это произвело неизгладимое впечатление. Мы взялись их защищать, но, к сожалению, обе они очень быстро друг за дружкой умерли».

Знак радиоактивной опасности у реки Теча, 2007 год / Фото: Алла Слаповская и Алиса Никулина, «Экозащита», Фонда Г. Бёлля

В том же 2004-м «Планета надежд» получила американский грант на открытие приемной по правам человека. Одним из условий гранта было исследование менталитета жителей закрытого города. Тему утвердили в Академии наук, в Озерск должны были приехать социологи из Петербурга, в том числе Ольга Цепилова. Однако ей позвонили из озерской администрации и сообщили, что исследование отменяется. А потом Цепилову **вызвали** в ФСБ. «Мне было сказано, что, вероятно, мне будет предъявлено обвинение в государственной измене в форме шпионажа, что мои посещения ФСБ теперь станут долгими и частыми, что

ходить я сюда буду чаще, чем на работу», — рассказывала социолог.

«В тот день, когда я отправлялась в роддом, — вспоминала Надежда, которая тогда была беременна, — в газете [„Комсомольская правда“] вышла статья под заголовком „Социолог Цепилова пыталась въехать в „закрытый“ город с разведывательной целью».

Цепилова **подала** на газету в суд, но проиграла процесс. В мае Кутепова направила запрос в УФСБ по Челябинской области — а в августе пришел ответ, что у ведомства нет претензий ни к «Планете надежд», ни к Ольге Цепиловой.

В 2005 году Надежда поступила на третий курс Уральской юридической академии. Тогда же она впервые пошла в суд сама (до этого «Планету надежд» представляли только юристы). «Моим первым делом было дело моей мамы по получению удостоверения вдовы ликвидатора. Папа умер в 1985-м, закон [о выплатах вдовам] приняли в 1993-м. Этот процесс я выиграла, ей выдали удостоверение», — рассказывает правозащитница.

Проучившись один курс, Кутепова поняла, что с тремя маленькими детьми она не успевает получать второе высшее, и взяла академический отпуск. Женщина решила «учиться по ходу». Из отпуска она не вернулась, а юридическое образование получила значительно позже — во французской Сорбонне.

«ДОСТУП К ТЕЛУ КИРИЕНКО»

В том же 2005-м Росатом, которому подчинен «Маяк», возглавил Сергей Кириенко — и на следующий год он **приступил** к переселению ближайшего к Озерску села Муслюмово, расположенного на берегу зараженной реки Теча.

«А я уже познакомилась с людьми из этих деревень загрязненных. Нужно сказать, что я для них была из противоположного лагеря — девочка-отличница из закрытого города. А это люди бедные, у них туалеты на улице. Понадобилось время, чтобы они доверили мне защищать их интересы», — рассказывает Кутепова.

Надежда представляла жителей Муслюмово, которые хотели переселиться компактно в жилье от государства (у остальных правительство выкупало дома, по одному миллиону рублей за каждый). Она говорит, что инициативной группе уже удалось подобрать подходящий населенный пункт, когда жителям объявили, что для них построят поселок Новомуслюмово — в двух километрах от старого Муслюмово: «А почему? А потому что Сергей Кириенко шел по улице и встретил бабушку. И он у нее спросил: „Куда вы хотите переселиться?“ Она ответила: „Ну куда же переселяться? Мне скоро на кладбище. Здесь бы мне и хотелось лежать“. „Ну хорошо, мы вам новую деревню здесь и построим“».

Надежда Кутепова во время сноса последних домов в деревне Муслюмово, 2011 год / Фото: личная страница Надежды Кутеповой

«Кириенко для меня — человек с очень зловещими намерениями, которые он умеет облекать в видимость добрых. Поработав с ним, я поняла, что это силиконовый по натуре человек, который переворачивается, переобуваются на ходу, которому нельзя верить», — так Надежда Кутепова сегодня оценивает личность Сергея Кириенко, который с 2016 года работает первым замруководителя администрации президента.

Когда у «Планеты надежд» и экологов не получилось заблокировать проект Новомуслюмова, Надежда начала брать дела жителей, которым по разным причинам отказывали в компенсациях. «Как только мы проходили все судебные процедуры, нам везде отказывали, и мы отправляли жалобы в Европейский суд — им [истцам, жителям Муслюмово] немедленно предлагали компенсации, чтобы не связываться», — вспоминает Надежда.

Параллельно, еще с 2004 года, развивалось ее противостояние с ФСБ по «делу бывших осужденных»: «ФСБ на ниве борьбы с терроризмом прекратила давать разрешение на въезд [осужденным] жителям закрытых городов, которые отбыли наказание. Получалась ситуация довольно тяжелая для людей. Всеми правдами и неправдами матери [бывших заключенных] ввозили сыновей, милиция их задерживала, вывозила. Вокруг закрытых городов сады жителей расположены, они там бродили, начался бандитизм».

Надежда вела в судах дела о въезде бывших заключенных. Таким образом постепенно, по ее определению, она стала «немножко заклятым врагом» для силовиков, руководства «Маяка» и местных властей.

«Надо понимать, что в Озерске на каждого есть папочка ФСБ. Все под прицелом», — говорит озерчанка Настя.

В 2008 году «Планету надежд» **обвинили** в неуплате налогов с гранта. Кутепова и сейчас уверена, что за этим стояла ФСБ: «А я как раз была [снова] беременна. Милиция приходила ко мне в квартиру, в роддом. ФСБшник приходил в садик к моему ребенку. В общем, это было жесткое противостояние, которое внезапно закончилось в 2009 году». Тогда правозащитное объединение «Агора», представлявшее «Планету надежд» в суде, выиграло «налоговое дело».

В 2010 году в Челябинской области ввели должность уполномоченного по правам человека, Кутепова стала советником первого омбудсмена — политика и юриста Алексея Севастьянова. А в 2011-м «Планета надежд» выиграла «дело бывших заключенных» в ЕСПЧ — после этого суды закрытых городов также стали выносить решения в пользу вернувшихся осужденных.

Еще одной значительной своей победой Надежда считает отмену доступа к гостайне, который до 2013 года по умолчанию действовал не только для сотрудников «Маяка», атомных станций и других подобных предприятий, но также для обычных жителей закрытых городов и всех, кто в них въезжал: «Я сделала конституционно-правовой анализ и, пользуясь доступом к телу Кириенко, каждый год с 2005-го по 2012-й, когда он приезжал [в Озерск], вручала ему этот анализ. Ведь впоследствии для человека что означает [доступ к гостайне]? Что его могут в любой момент обвинить в ее разглашении. И вот в 2013 году я открываю газету, и там (в Постановлении Правительства РФ N 693 о порядке особого режима в ЗАТО с объектами „Росатома“ — *ОВД-Инфо*) **убрали** фразу „согласование предусматривает оформление допуска к сведениям, составляющим государственную тайну“».

Надежда Кутепова с Сергеем Кириенко / Фото: личная страница Надежды Кутеповой

По словам Кутеповой, до 2015 года «Планета надежд» выиграла в судах около 70 дел (неудач было больше).

«Красивая, стройная, у нее пухлые губы и четверо детей! Она тебе понравится», — Роза (имя изменено), бывшая клиентка Надежды, вспоминает, что так правозащитнику представили знакомые. К тому моменту женщина, пострадавшая от «Маяка», перебрала несколько адвокатов. Помочь ей смогла только Кутепова, дело о компенсациях Роза выиграла.

Детей у Надежды действительно четверо. У одного из них при рождении был лишний мизинец на руке — в роддоме его удалили.

«КОТА МЫ ОСТАВИЛИ ДОМА»

«[Надежда жила в Озерске] как на пороховой бочке. Давление властей было жуткое. Но она как-то справлялась. У нее была поддержка среди местного населения, ей верили», — говорит адвокат Иван Павлов,

который сейчас руководит правозащитным проектом «Первый отдел».

В 2015 году Минюст веерно внес в список иноагентов экологические НКО. Так, иноагентами стали петербургский «Зеленый мир», самарский «Учебный центр экологии и безопасности», нижегородский «Экологический центр „Дронт“» и другие. Многие из них — например, челябинский фонд «За природу», «Байкальская экологическая волна» из Иркутска — в итоге закрылись.

Надежда Кутепова думала, что ее — помощнику омбудсмена — не тронут, но 15 апреля ей позвонили с телеканала «Дождь» и спросили, знает ли она, что «Планета надежд» стала иноагентом. Кутепова не знала. Позднее из судебного решения она выяснила, что Минюст включил ее НКО в список из-за трех публикаций, в том числе [статьи о деле Регины Хасановой](#) — внучки ликвидатора аварии на «Маяке», которая умерла в шестилетнем возрасте из-за воздействия радиации на ее бабушку. Чиновники сочли, что подобные публикации — «признак политической деятельности» «Планеты надежд».

«Я не считаю, что „Планета надежд“ действовала в интересах иностранных государств. Она действовала исключительно в интересах граждан Российской Федерации и, в частности, жителей Челябинской области, пострадавших от действий предприятия „Маяк“ и его тайных и явных аварий. Нет таких иностранных государств, которым было бы интересно защищать этих людей», — говорит Надежда сегодня.

В конце мая на телеканале «Россия 1» прошел сюжет (сейчас он недоступен), в котором ведущая Ольга Скабеева обвинила «Планету надежд» в «промышленном шпионаже на американские деньги». [Второй сюжет](#),

в котором Скабеева указала адрес Кутеповой, вышел 2 июля.

Ольга Скабеева у квартиры Надежды Кутеповой, 2015 год / Скриншот эфира «Россия 1»

В фильме «Сороковка» ирано-американской документалистки Самиры Гетшель позднее **показывали** интерьер квартиры, в которую пыталась попасть Скабеева: потертый ковер на дешевом линолеуме, полусодранные обои, корзина с игрушками, боксерская груша, а на кухне — потрепанный уголок и кафель в неровных цементных прожилках.

Правозащитница «за три дня собрала всю свою жизнь в сумки»: «Телефон я оставила дома. Кота мы оставили дома». 7 июля Надежда с тремя детьми (четвертый, совершеннолетний, остался в России) приземлилась в Париже. С мужем она развелась еще в 2009 году.

В апреле 2016 года Надежда получила политическое убежище во Франции. В начале 2017-го семья воссоединилась с котом.

В «Планете надежд» к 2015 году, помимо Кутеповой, работало пять человек. Трое вскоре тоже уехали из Озерска, никто из бывших сотрудников больше не занимается правозащитой. В мае организацию **штрафовали** на 300 тысяч рублей за то, что Надежда не попросила сама внести ее в иноагентский список. «Естественно, мы не платили [штраф], это была наша принципиальная позиция», — рассказывает правозащитница. По ее словам, «Планету надежд» штрафовали еще дважды, «и сумма долга была под миллион». Несмотря на это, Кутепова пыталась «действовать дистанционно».

«ТАК ХОТЕЛИ ИЗБАВИТЬСЯ»

2 октября 2017 года итальянские ученые обнаружили в воздухе Милана рутений-106 — радиоактивный изотоп, который в последний раз регистрировали в атмосфере после чернобыльской катастрофы. В течение нескольких дней более двадцати европейских стран подтвердили наличие в воздухе рутения-106. Федеральное ведомство Германии по защите от радиации (Bundesamt für Strahlenschutz) **установило**, что вероятный источник находится на Южном Урале. В «Росатоме» **заявили**, что никаких происшествий на их предприятиях не было.

«Эта возня, как ни странно, совпала с периодом, когда отмечается 60 лет аварии [1957 года] на ПО „Маяк“. Не исключаю, что эта политическая многоходовка: сначала устроить панику, потом затребовать дополнительную информацию, это уже попахивает промышленным шпионажем», — заявил министр общественной безопасности Челябинской области Евгений Савченко.

В середине октября в комментарии «Коммерсанту» Надежда Кутепова первой публично **предположила**, что загрязнение произошло из-за аварии на «Маяке», где в конце сентября как раз испытывали новое оборудование.

В ноябре Росгидромет **признал**, что с 25 сентября все посты на Южном Урале регистрировали превышение радиационного фона — причем в селе рядом с Озерском загрязнение повысилось почти в тысячу раз по сравнению с августом.

Строительство хранилища контейнеров с радиоактивными материалами на территории «Маяка» / Фото: Wikimedia Commons

По **мнению** экологов, утечка была опасна прежде всего для тех, кто находился рядом с источником. В европейских странах угрозу для населения посчитали несущественной. Исследование 2019 года, в котором участвовали 69 ученых из разных стран, **подтвердило** версию Надежды Кутеповой об источнике загрязнения. Российские власти до сих пор не признали происшествие на «Маяке».

Юридически «Планета надежд» существовала еще три года после того, как Надежда вынужденно эмигрировала. В 2018 году она открыла реестр российских юрлиц и обнаружила, что организацию ликвидировали «в связи с отсутствием деятельности»: «Нас закрыли с долгами. Видимо, так хотели избавиться».

Историю с раскрытием источника рутениевого облака Кутепова считает самой важной на последнем, дистанционном, этапе «Планеты надежд».

«ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗАКРЫТЬ ЗАВОДЫ»

До 2022 года озерчане находили Надежду через ее бывших клиентов и просили о юридической помощи: «Я бралась только в тех случаях, когда видела, что есть перспективы на этапе досудебного разбирательства. У меня было более 70 выигранных дел, но все я вела сама [в судах]. Без ложной скромности скажу, что эффект моего личного присутствия имел место».

В 2021 году **вышла** книга Кутеповой «Тайны закрытых городов»: «Это была такая квинтэссенция моей работы по соблюдению прав человека в закрытых городах Росатома». В последней части есть практический гид с юридическими разборами, справочником и образцами документов. Получая запрос на помощь, Надежда давала ссылку на книгу.

Но после 24 февраля 2022 связь с озерчанами оборвалась, говорит Кутепова: «Они просто перестали выходить на связь, не отвечали на письма. Только иногда я вижу, как они что-то лайкают в [моем] инстаграме».

Против полномасштабного вторжения она **выступила** сразу. Последние два года Надежда регулярно комментирует войну для французских СМИ.

По ее подсчетам, за это время она не менее 150 раз выступила на местных телеканалах. Длинные волосы собраны в пучок, ярко-красная помада, шелковый платок на шее — на уверенном французском «политическая беженка из России» (так Кутепову обычно представляют) **говорит**: «Vladimir Poutine ne s'arrêtera pas si l'Ukraine est cédée» («Владимир Путин не остановится, если Украину отадут»).

Надежда Кутепова на антивоенных митингах в Париже / Фото: личная страница Надежды Кутеповой

Недавно Кутепова закончила биографическую книгу «Дочь России Надежда» и теперь ищет издателя. «Мне кажется, на примере моей жизни можно проследить, как менялась, в том числе, [ситуация] с иностранными агентами», — поясняет Надежда.

О правозащитных планах, связанных с озерчанами, она говорит так: «Как только война закончится победой Украины, я собираюсь по вопросу „Маяка“ атаковать Международное агентство по атомной энергии, потому что хочу добиться отселения жителей Новомуслюмово и других деревень с реки Теча, а также компенсаций для всех пострадавших от аварии 1957 года. Ну и хотелось бы закрыть заводы по переработке радиоактивных отходов и по производству плутония. Мечты? Посмотрим».

«[Сейчас] я известна во французском комьюнити, а в русскоязычном — нет. Они просто меня забыли», — добавляет Надежда. Но в озерских пабликах во «ВКонтакте» ее **иногда вспоминают**: «Эх, Надя, Наденька. Работала бы спокойно мед.сестричкой, нет же, надо было в политику поиграть»; «Проплачена Надежда

была до мозга костей и только долларом единственным была мотивирована»; «Ей „спасибо“ сказать надо, что рецидивисты и наркоши, после многих лет отсидки, в город стали возвращаться»; «Прикольная тетка, в свое время говорила, что не нужна нам АЭС и Маяк, а телевизор и со свечкой посмотреть можно!»».

«Но для меня, знаете, было самым приятным, что после моего отъезда Первый канал пытался сделать [пропагандистский] фильм. И люди отказались свидетельствовать против меня. Они не выступили в защиту, потому что страх присутствует. Но никто не согласился на донос», — говорит Надежда.

Разговоры о закрытии «Маяка» озерчанам, впрочем, не нравятся. Средняя зарплата на градообразующем предприятии — 80 тысяч рублей, ликвидация «Маяка» жителям невыгодна экономически. «Если живет „Маяк“, живет и город», — сказал один из героев прошлогоднего **репортажа** из Озерска корреспонденту издания 74.ru.

О состоянии дел в Озерске после своего отъезда Кутепова знает со слов жителей и считает, что оно изменилось к худшему: не хватает врачей, плохие дороги. Ее выводы частично подтверждает автор репортажа на «74.ru»: «Жители, как оказалось, не в восторге ни от состояния больниц, ни от врачей, ни от оборудования». Однако местные дороги журналист называет «шоколадом». На его летних снимках — отремонтированные **фасады** послевоенных двухэтажных «сталинок», благоустроенная **набережная** озера Ирtyш, **обилие** зелени.

В закрытом Озерске почти не случается насильственных преступлений. Из почти **тысячи** зарегистрированных за прошлый год большинство — компьютерное и телефонное мошенничество, основные пострадавшие — ветераны и работники «Маяка». Полиция рекомендует вести с ними профилактическую работу «с участием профессиональных психологов».

Несмотря на социальное благополучие Озерска, смертность в нем значительно превышает рождаемость. Так, за 2023 год местный ЗАГС **зарегистрировал** 454 новорожденных и 1068 умерших. В январе этого года в закрытом городе **родилось** 28 человек, умерло 126; в феврале — 25 и 79; в **марте** — 25 и 99 человек соответственно.

Кладбище «Березовая роща» в Озёрске, 2007 год / Фото: Алла Слаповская и Алиса Никулина, «Экозащита», Фонда Г. Бёлля

И каждый день, как 75 лет назад, на ПО «Маяк» **выполняют** гособоронзаказ, производя компоненты ядерного оружия.

«Планета надежд» участвовала в иске «Экозащита и другие против России». Помимо Надежды Кутеповой и собственно «Экозащиты» — калининградской организации, существующей с 1989 года и **внесенной** в список иноагентов 10 лет назад за выступления против строительства Балтийской АЭС — в иске участвовала еще 71 организация, в том числе: правозащитная ассоциация «Агора», ЛГБТ-организация «Выход», «Комитет против пыток», самарское издательство «Парк Гагарина» и другие. В июне 2022 года ЕСПЧ **признал**, что законодательство об «иностранных агентах» не соответствует требованиям Европейской конвенции по правам человека. Всем участникам иска присудили по 10 тысяч евро компенсации морального вреда.

В феврале 2024 года юристы ЦЗПЧ «Мемориал» совместно с ОВД-Инфо, Исследовательским центром «СОВА», правозащитной организацией «Гражданский контроль» и Фондом «Общественный Вердикт» направили обращение в Комитет министров Совета Европы в связи с этим делом. Правозащитники **сообщали**, что за полтора года ситуация в России только ухудшилась, и теперь иноагентами признают «кого угодно и что угодно». Рассказывая о влиянии иноагентского закона, авторы обращения отмечали, что на 6 февраля 2024 года из 763 включенных в список минюста организаций 147 окончательно или формально закрылись — сами или по решению суда. «Планета надежд» — одна из таких организаций.

13 марта Комитет **потребовал** от российских властей отменить законодательство об «иноагентах».

Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

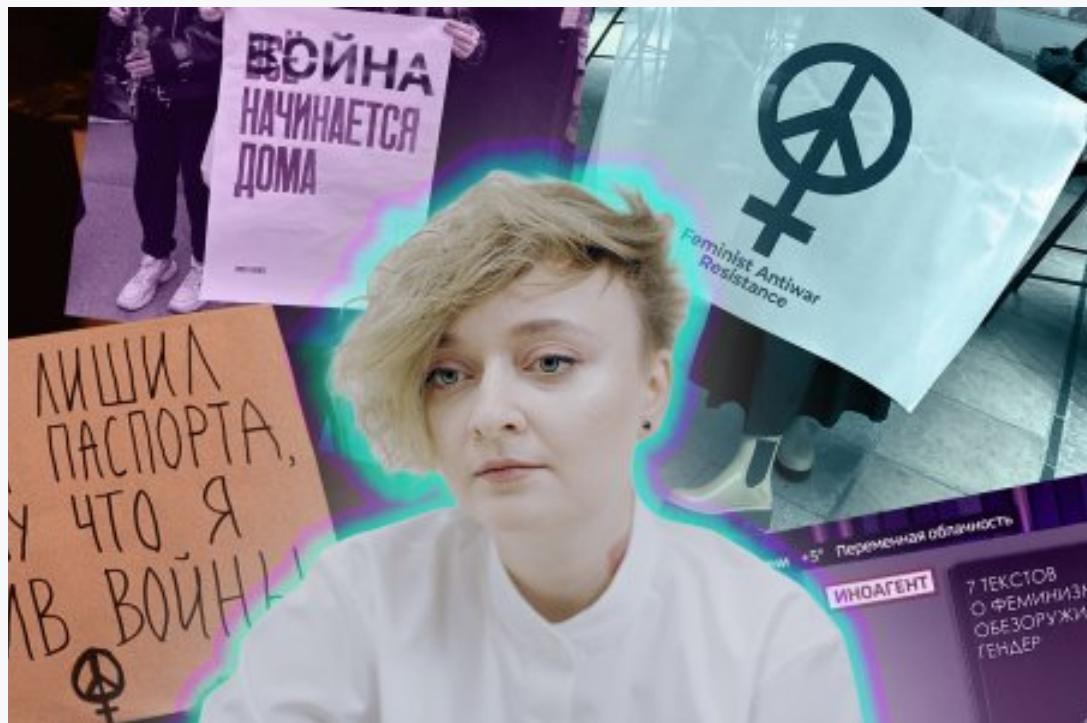
Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

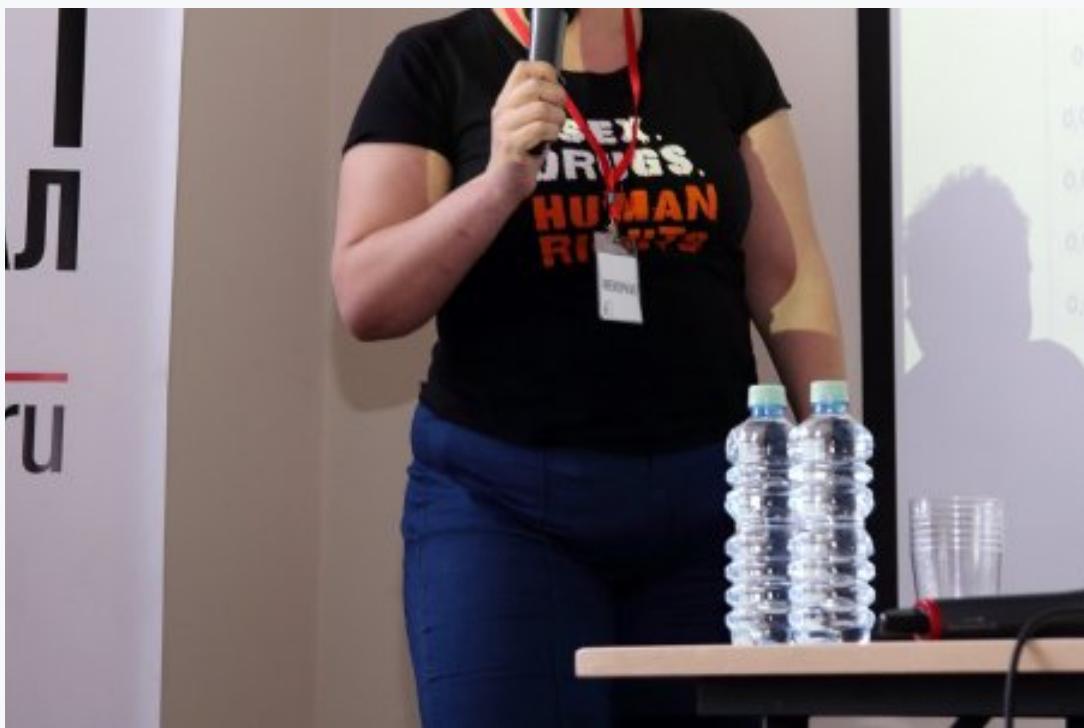
05.12.2025 Челябинская область

У осужденного на 12 лет заключения крымского татарина нашли опухоль в головном мозге

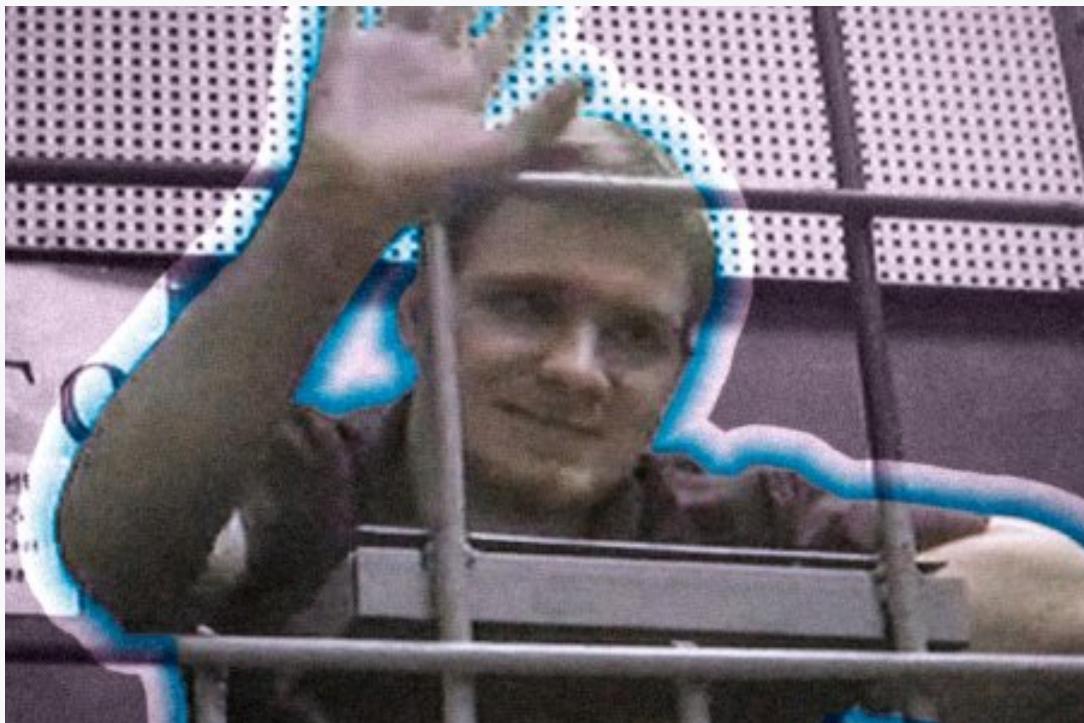
«Я в так называемом wanted list»: Дарья Серенко о жизни со статусом иноагента, без паспорта и в розыске. И о возвращении в Россию

«Одна вещь защищает меня от того, чтобы опустить руки: я очень хороша в том, что делаю».

Как и зачем объединились родственники российских политзаключенных

Как и почему возникло объединение «Матери против политических репрессий»? Рассказывает правозащитница Александра Крыленкова.

«Сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению»: интервью с политзаключенным Дмитрием Ивановым

Дело Эвана Гершковича

12 новостей и текстов по теме